УДК 517.95 MSC2010 35K55, 35Q79

© П. Р. Месенев¹, А. Ю. Чеботарев²

Граничная обратная задача для уравнений сложного теплообмена

Рассмотрена граничная обратная задача нахождения отражающих свойств участка границы для стационарных уравнений радиационно-кондуктивного теплообмена в трёхмерной области. Доказано существование квазирешения обратной задачи и получена система оптимальности. Приведён алгоритм решения задачи, эффективность которого проиллюстрирована численными примерами.

Ключевые слова: уравнения радиационного теплообмена, квазирешение обратной задачи, метод градиентного спуска.

1. Введение

Исследование математических моделей радиационного теплопереноса [1], учитывающих одновременно вклад эффектов теплопроводности и излучения, даёт теоретическую основу для инженерных решений в различных областях, таких как производство стекла [2], лазерная интерстициальная термотерапия [3] и др. Главной особенностью процессов сложного теплообмена является существенное влияние излучения на теплообмен при высоких температурах. Значительное число работ посвящено исследованию задач управления для нестационарных моделей сложного теплообмена [4–6], в которых для описания температурного поля используется нестационарное уравнение теплопроводности, а для моделирования излучения — стационарное диффузионное приближение уравнения переноса излучения. В работах [7,8] задача оптимального управления сводится к bang-bang принципу [9]. Близкая к рассмотренной в данной статье задача управления коэффициентом отражения для полностью стационарной модели исследовалась в [10], для нестационарной модели — в [11]. Отметим также работы [12,13], в которых рассмотрены свойства квазирешений обратных задач для уравнений тепломассопереноса.

Настоящая работа посвящена нахождению коэффициента отражения участка границы для стационарной модели по дополнительной информации о температурном поле. Доказано существование квазирешения задачи. Предложен алгоритм гра-

¹ Дальневосточный федеральный университет, 690950, г. Владивосток, ул. Суханова, 8.

 $^{^2}$ Институт прикладной математики ДВО РАН, 690041, г. Владивосток, ул. Радио, 7.

Электронная почта: mesenev.pr@gmail.com (П. Р. Месенев), cheb@iam.dvo.ru (А. Ю. Чеботарев).

диентного спуска для решения экстремальной задачи и представлены результаты численных экспериментов.

2. Постановка обратной задачи

Нормализованная стационарная модель, описывающая процесс радиационного теплопереноса в области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ с липшицевой границей Γ (см. [14]), имеет вид

$$- a\Delta\theta + b\kappa_a(\theta^3|\theta| - \varphi) = 0, - \alpha\Delta\varphi + \kappa_a(\varphi - \theta^3|\theta|) = 0.$$
(1)

Здесь θ — нормализованная температура, φ — нормализованная интенсивность излучения, усреднённая по всем направлениям, κ_a — коэффициент поглощения. Константы a, b, α описываются как:

$$a = \frac{k}{\rho c_v}, \ b = \frac{4\sigma n^2 T_{\max}^3}{\rho c_v}, \ \alpha = \frac{1}{3\kappa - A\kappa_s}$$

где k — теплопроводность, c_v — удельная теплоёмкость, ρ — плотность, σ — постоянная Стефана – Больцмана, n — индекс рефракции, T_{max} — максимальная температура, $\kappa := \kappa_s + \kappa_a$ — коэффициент полного взаимодействия, κ_s — коэффициент рассеяния. Коэффициент $A \in [-1,1]$ описывает анизотропию рассеивания; случай A = 0 отвечает изотропному рассеиванию.

Уравнения (1) дополняются граничными условиями на $\Gamma := \partial \Omega = \overline{\Gamma}_0 \cup \overline{\Gamma}_1 \cup \overline{\Gamma}_2$, где части границы $\Gamma_0, \Gamma_1, \Gamma_2$ не имеют пересечений.

$$\Gamma: a\partial_n \theta + \beta(\theta - \theta_b) = 0,$$

$$\Gamma_0 \cup \Gamma_2: \alpha \partial_n \varphi + \gamma(\varphi - \theta_b^4) = 0,$$

$$\Gamma_1: \alpha \partial_n \varphi + u(\varphi - \theta_b^4) = 0.$$
(2)

Функции γ, θ_b, β являются известными. Функция u характеризует отражающие свойства участка границы Γ_1 . Предполагается, что

$$0 < u_1 \leqslant u \leqslant u_2,\tag{3}$$

где u_1 и u_2 — заданные ограниченные функции.

Обратная задача состоит в нахождении функций $u(x), x \in \Gamma_1, \theta(x), \varphi(x), x \in \Omega$, удовлетворяющих условиям (1)–(3), а также дополнительному условию на участке границы Γ_2

$$\theta|_{\Gamma_2} = \theta_0,\tag{4}$$

где θ_0 — известная функция. Сформулированная обратная задача (1)–(4) сводится к экстремальной задаче, состоящей в минимизации функционала

$$J(\theta) = \frac{1}{2} \int_{\Gamma_2} (\theta - \theta_0)^2 d\Gamma$$
(5)

на решениях краевой задачи (1)–(3). Решение задачи (1)–(3), (5) называется квазирешением задачи (1)–(4).

3. Формализация задачи нахождения квазирешения

Будем предполагать, что исходные данные удовлетворяют условию

 $(\mathrm{i}) \ \beta \in L^{\infty}(\Gamma); \gamma \in L^{\infty}(\Gamma_0 \cup \Gamma_2); u_1, u_2 \in L^{\infty}(\Gamma_1); 0 < \beta_0 \leqslant \beta; 0 < \gamma_0 \leqslant \gamma; \beta_0, \gamma_0 = Const, 0 \leqslant u_1 \leqslant u_2.$

Пусть $H = L^2(\Omega), V = W_2^1(\Omega), Y = V \times V$. Пространство H отождествляем с сопряжённым пространством H' так, что $V \subset H = H' \subset V'$. Определим (f, v) как значение функционала $f \in V'$ на элементе $v \in V$, совпадающее со скалярным произведением в H, если $f \in H, ||f||^2 = (f, f)$. Пространство $U = L^2(\Gamma_1)$ является пространством управлений; $U_{ad} = \{u \in U, u_1 \leq u \leq u_2\}$ — множество допустимых управлений.

Пусть v — произвольный элемент множества $H^1(\Omega)$. Определим операторы

$$A_{1,2} \colon V \to V', \ F \colon V \times U \to V', \ f \in V', \ g \in V'.$$
$$(A_1\theta, v) = a(\nabla\theta, \nabla v) + \int_{\Gamma} \beta\theta v d\Gamma, \qquad (A_2\varphi, v) = \alpha(\nabla\varphi, \nabla v) + \int_{\Gamma_0 \cup \Gamma_2} \gamma\varphi v d\Gamma,$$
$$(f, v) = \int_{\Gamma} \beta\theta_b v d\Gamma, \qquad (g, v) = \int_{\Gamma_0 \cup \Gamma_2} \gamma\theta_b^4 v d\Gamma,$$
$$(F(\varphi, u), v) = \int_{\Gamma_1} u(\varphi - \theta_b^4) v d\Gamma.$$

Пару $\{\theta, \varphi\} \in Y$ будем называть слабым решением задачи (1), (2), если

$$A_1\theta + b\kappa_a(|\theta|\theta^3 - \varphi) = f, A_2\varphi + \kappa_a(\varphi - |\theta|\theta^3) + F(\varphi, u) = g.$$
(6)

Отметим, что в силу вложенности $H^1(\Omega) \subset L^6\Omega$) выражение ($|\theta|\theta^3, v$) имеет смысл для любой функции $v \in H^1(\Omega)$.

Задача нахождения квазирешения состоит в минимизации функционала $J(\theta)$, определённого на компоненте θ решения системы (6). Таким образом

 $J(\theta) \to \inf$, где $\{\theta, \varphi\}$ решение (6), соответствующее функции $u \in U_{ad}$. (7)

Пара $\{\hat{\theta}, \hat{\varphi}\}$, соответствующая минимуму J и отвечающая функции \hat{u} , называется оптимальным состоянием. В таком случае \hat{u} называется квазирешением обратной задачи (1)–(4).

4. Анализ экстремальной задачи

Для доказательства разрешимости задачи (7) нам необходимо также установить некоторые свойства решения задачи (1), (2).

Лемма 1 [15]. Пусть выполняется условие (i). Тогда для каждого $u \in U_{ad}$ существует единственное слабое решение $\{\theta, \varphi\}$ для задачи (1), (2) и справедливы оценки

$$M_1 \leqslant \theta \leqslant M_2, \qquad M_1^4 \leqslant \varphi \leqslant M_2^4,$$
(8)

$$\|\nabla\varphi\|^2 \leqslant C. \tag{9}$$

Здесь $M_1 = \text{ess inf } \theta_b, M_2 = \text{ess sup } \theta_b$ и константа C > 0 зависит только от $a, b, \alpha, \kappa_a, \beta, \gamma, \|u\|_{L^{\infty}(\Gamma)}$ и области Ω .

На основе оценок (8) и (9) аналогично тому, как это сделано в работе [10], доказывается разрешимость экстремальной задачи (7).

Теорема 1. Пусть выполняется условие (i). Тогда существует хотя бы одно решение задачи (7).

Для вывода системы оптимальности покажем дифференцируемость функционала *J*.

Лемма 2. Функционал $J: V \to \mathbb{R}$ дифференцируем по Фреше.

Доказательство. Покажем, что для произвольной функции $\theta \in V$ выполняется равенство

$$J(\theta + h) = J(\theta) + J'(\theta)\langle h \rangle + r(\theta, h) \ \forall h \in V, \ \text{rge} \ J'(\theta)\langle h \rangle = \int_{\Gamma_2} (\theta - \theta_0) h d\Gamma, \quad (10)$$

где для остаточного члена $r(\theta, h)$ справедливо соотношение

$$\frac{|r(\theta,h)|}{\|h\|_V} \to 0 \quad \text{при} \quad \|h\|_V \to 0.$$
(11)

Перепишем (10) в виде

$$\frac{1}{2} \|\theta + h - \theta_0\|_{L^2(\Gamma_2)}^2 = \frac{1}{2} \|\theta - \theta_0\|_{L^2(\Gamma_2)}^2 + (\theta - \theta_0, h)_{L^2(\Gamma_2)} + \frac{1}{2} \|h\|_{L^2(\Gamma_2)}^2.$$

Согласно теореме о следах $||h||_{L^2(\Gamma_2)} \leq C ||h||_V$, где C не зависит от h. Поэтому

$$\frac{r(\theta,h)}{\|h\|_V} \leqslant \frac{1}{2} C^2 \|h\|_V \to 0$$
 при $\|h\|_V \to 0.$

Вывод условий оптимальности основан на принципе множителей Лагранжа для выпуклых гладких задач минимизации.

Теорема 2. Пусть $\hat{y} = \{\hat{\theta}, \hat{\varphi}\} \in Y, \hat{u} \in U_{ad}$ — решение экстремальной задачи (7). Тогда существует пара $p = (p_1, p_2), p \in Y$ такая, что тройка (\hat{y}, \hat{u}, p) удовлетворяет условиям

$$A_1 p_1 + 4|\hat{\theta}|^3 \kappa_a(bp_1 - p_2) = f_c, \quad (f_c, v) = -\int_{\Gamma_2} (\hat{\theta} - (12))$$

$$A_2 p_2 + \kappa_a (p_2 - bp_1) = g_c((p_2, \hat{u}), v), \quad g_c((p_2, \hat{u}), v) = -\int_{\Gamma_1} \hat{u} p_2 v \Gamma, \quad (13)$$

$$\int_{\Gamma_1} p_2(\hat{\varphi} - \theta_b^4)(u - w) \leqslant 0 \quad \forall w \in U_{ad}.$$
(14)

Доказательство. Перепишем уравнения (6) в виде

$$H(y, u) = 0, \ y = \{\theta, \varphi\} \in Y,$$

где

$$H: Y \times U \to Y',$$

$$H(y, u) = \{A_1\theta + b\kappa_a(|\theta|\theta^3 - \varphi) - f, A_2\varphi + \kappa_a(\varphi - |\theta|\theta^3) + F(\varphi, u) - g\}.$$

Заметим, что для всех $u \in U_{ad}$, отображение $y \to J(\theta)$ и $y \to H(y,u)$ непрерывно дифференцируемо в окрестности $\mathcal{O}(\hat{y})$ точки \hat{y} . Непрерывная дифференцируемость членов в H следует из непрерывной дифференцируемости функции $t \in \mathbb{R} \to |t|t^3$, а также из непрерывности вложения $V \subset L^6(\Omega)$. Отображение $u \to H(y,u)$ непрерывно из $U \to Y'$ и афинно. В [10] показано равенство $\operatorname{Im} H'_y(\hat{y}, \hat{u}) = Y$, что влечёт за собой невырожденность условий оптимальности.

Рассмотрим функцию Лагранжа $L(y,u,p) = J(\theta) + (H(y,u),p)$, где $y, p \in Y, u \in U_{ad}$. Согласно принципу Лагранжа [16, Гл.2, Теорема 1.5] существует пара $p = \{p_1, p_2\} \in Y$ такая, что

$$(L_{\theta},\zeta) = \int_{\Gamma_2} (\hat{\theta} - \theta_0)\zeta d\Gamma + (A_1\zeta + 4b\kappa_a|\hat{\theta}|^3\zeta, p_1) - 4\kappa_a(|\hat{\theta}|^3\zeta, p_2) = 0 \;\forall \zeta \in V, \quad (15)$$

$$(L_{\varphi},\zeta) = (A_2\zeta + \kappa_a\zeta, p_2) - b\kappa_a(\zeta, p_1) + \int_{\Gamma_1} \hat{u}\zeta p_2 = 0 \ \forall \zeta \in V,$$
(16)

$$(L_u, \tau) = \int_{\Gamma_1} \tau(\hat{\varphi} - \theta_b^4) p_2 d\Gamma \leqslant 0, \ \tau := \hat{u} - w \ \forall w \in U_{ad}.$$
(17)

Сопряжённые уравнения (12), (13) являются прямым следствием вариационных равенств (15) и (16).

5. Численные эксперименты

Пусть функционал $J(\theta)$ удовлетворяет условиям, указанным в разд. 4. Введём переобозначение $\hat{J}(u) := J(\theta(u)), \hat{J} : L^2(\Gamma_1) \to \mathbb{R}$. Здесь $\theta(u)$ — температурное поле задачи (1)–(2), отвечающее управлению $u \in L^2(\Gamma_1)$. Согласно формуле (14) градиент функционала $\hat{J}(u)$ [8] имеет вид

$$\hat{J}'(u) = (\varphi(u) - \theta_b^4)p_2,$$

где $\varphi(u)$ есть интенсивность излучения, p_2 — переменная сопряжённой системы.

Предлагаемый алгоритм решения выглядит так:

Алгоритм градиентного спуска с проекцией

- 1: Выбираем значение градиентного шага λ ,
- 2: выбираем количество итераций N,
- 3: выбираем произвольное $u_0 \in U_{ad}$,
- 4: for $k \leftarrow 0, 1, 2, ..., N$ do:
- 5: для полученного u_k рассчитываем состояние $y_k = \{\theta_k, \varphi_k\}$ из (6);
- 6: рассчитываем значение функционала качества $J(\theta_k)$ из (5);
- 7: рассчитываем сопряжённое состояние $p_k = \{p_{1k}, p_{2k}\}$ из уравнений (12)–(13), где $\hat{\theta} = \theta_k, \hat{u} = u_k;$
- 8: пересчитываем управление $u_{k+1} = P_{ad} \left[u_k \lambda (\varphi_k \theta_b^4) p_{2k} \right].$

Значение параметра λ выбирается согласованным со значением градиента $J'(u_k) = (\varphi_k - \theta_b^4) p_{2k}$ таким образом, чтобы значение $\lambda(\varphi_k - \theta_b^4) p_{2k}$ определяло значимую поправку для u_k . В экспериментах, приведённых ниже, значение параметра $\lambda = 20$.

Количество итераций N выбирается достаточным для выполнения условия $J(\theta_{N-1}) - J(\theta_N) < 10^{-15}$. Эксперименты показывают хорошее восстановление функции u при $N > 10^5$.

Оператор проекции $P_{ad}: U \to U_{ad}$ определён как:

$$P_{ad}[v] = \begin{cases} u_1, & \text{если } v \leqslant u_1 \\ v, & \text{если } u_1 < v < u_2 \\ u_2, & \text{если } v \geqslant u_2 \end{cases}$$

Приведём далее примеры расчётов для двумерной области. Положим $\Omega = \{(x,y), 0 \le x, y \le l\}, l = 1$ см. Граница $\partial \Omega$ состоит из участков:

 $\Gamma_0 = \{x = \{0, 1\}, y \in [0, 1]\},$ $\Gamma_1 = \{x \in [0, 1], y = 0\}$ — участок с неизвестными отражающими свойствами, $\Gamma_2 = \{x \in [0, 1], y = 1\}$ — участок наблюдения.

Также будем далее считать, что $a = 0.006 [\text{см}^2/\text{c}], b = 0.025 [\text{см}/\text{c}], \beta = 0.00005 [\text{см}/\text{c}],$ $\kappa = 1 [\text{см}^{-1}], \kappa_s = 0, A = 0, \gamma = 0.3$. Указанные параметры соответствуют стеклу [8]. Температуру на границе Ω положим равной $\theta_b = (x^2 + y^2)/3$.

Для первого эксперимента выберем тестовое значение функции u (рис. 1(a)):

$$u(x) = \begin{cases} 0.01, & \text{если } x \leq 0.5, \\ 0.5, & \text{если } x > 0.5, \end{cases}$$

и для второго эксперимента (рис. 1(b)):

$$u(x) = 0.49x + 0.01$$

Вычислим решение прямой задачи (1)–(2) для этих случаев. Полученное температурное поле на участке наблюдения Γ_2 выберем в качестве θ_0 . Далее, применяя

(а) Первый эксперимент

Рис. 1. Тестовая функция u, начальная u_0 , найденная функция u_{end} .

Рис. 2. Динамика функци
и $\hat{J}(u)$ по итерациям.

предложенный алгоритм, находим квазирешение обратной задачи (1)-(4). Эффективность алгоритма, а также значение u_0 в первом и втором случаях иллюстрируются рис. 1. На рис. 2 показана динамика функционала качества по итерациям.

Замечание. В предложенных примерах мы использовали $1.5 \cdot 10^5$ итераций для нахождения квазирешения u. В то же время температурное поле на участке наблюдения Γ_2 становится близким к θ_0 уже на 10^2 итерации. Также наблюдается существенное падение скорости уменьшения функционала качества с каждой итерацией после того, как среднее значение найденной функции становится близким к тестовой функции.

Список литературы

- [1] M. F. Modest, Radiative Heat Transfer, Academic Press, 2003.
- [2] Clever D. and Lang J., "Optimal control of radiative heat transfer in glass cooling with restrictions on the temperature gradient", Optim. Control Appl. Meth., 33:2, (2012), 157– 175.
- [3] O. Tse, R. Pinnau, N. Siedow, "Identification of temperature dependent parameters in laser-interstitial thermo therapy", Math. Models Methods Appl. Sci., 22:9, (2012), 1–29O.
- [4] N. Siedow O. Tse, R. Pinnau., "Identification of temperature dependent parameters in a simplified radiative heat transfer", Aust. J. Basic Appl. Sci., 2011, 7–14.
- [5] R. Pinnau O. Tse, "Optimal control of a simplified natural convection-radiation model", Commun. Math. Sci., 2013, 679–707.
- [6] G. Thomes, R. Pinnau, M. Seaid, T. Gotz, and A. Klar., Trans. Theory Stat Phys., 31:4–6, (2002), 513–529.
- [7] Alexander Yu. Chebotarev, Andrey E. Kovtanyuk, Gleb V. Grenkin, Nikolai D. Botkin, and Karl Heinz Hoffmann, "Nondegeneracy of optimality conditions in control problems for a radiative-conductive heat transfer model", *Applied Mathematics and Computation*, 289:10, (2016), 371–380.
- [8] A. Chebotarev, A. Kovtanyuk, G. Grenkin, N. Botkin, and K.-H. Hoffman "Boundary optimal control problem of complex heat transfer model", J. Math. Anal. Appl., 433:2, (2016), 1243—1260.
- [9] K. Glashoff and E. Sachs, "On theoretical and numerical aspects of the bang-bangprinciple", Numer. Math., 29:1, (1977), 93—113.
- [10] Kovtanyuk Andrey E., Chebotarev Alexander Yu., Botkin Nikolai D., and Hoffmann Karl-Heinz, "Theoretical analysis of an optimal control problem of conductive convective radiative heat transfer", J. Math. Anal. Appl., 412, (2014), 520-528.
- [11] Г.В. Гренкин, "Оптимальное управление в нестационарной модели сложного теплообмена", Дальневост. матем. журн., 14:2, (2014), 160–172.
- [12] Р.В. Бризицкий, Ж.Ю. Сарицкая, "Устойчивость решений экстремальных задач для нелинейного уравнения конвекции–диффузии–реакции при условии Дирихле", Ж. вычисл. матем. и матем. физ., 56:12, (2016), 2042–2053.
- [13] Г. В. Алексеев, Р. В. Бризицкий, Ж. Ю. Сарицкая, "Оценки устойчивости решений экстремальных задач для нелинейного уравнения конвекции-диффузии-реакции", Сиб. экурн. индустр. матем., 19:2, (2016), 3–16.
- [14] R. Pinnau, "Analysis of optimal boundary control for radiative heat transfer modeled by the sp₁-system", Comm. Math. Sci.,, 5:4, (2007), 951-969.
- [15] A. E. Kovtanyuk, A. Yu. Chebotarev, N. D. Botkin, and Karl-Heinz Hoffman, "Unique solvability of a steady-state complex heat transfer model,", *Commun. Nonlinear Sci. Numer. Simulat.*, **20**, (2015), 776–784.

[16] A. D. Ioffe and V. M. Tikhomirov, *Theory of extremal problems*, North Holland, Amsterdam, 1979.

Поступила в редакцию 20 февраля 2018 г.

Mesenev P. R., Chebotarev A. Yu. Boundary inverse problem for conductiveradiative equations of heat transfer. Far Eastern Mathematical Journal. 2018. V. 18. No 1. P. 75–84.

ABSTRACT

The boundary inverse problem of finding the reflecting properties of the boundary region for stationary radiation-conductive heat transfer equations in the three-dimensional region is considered. The existence of a quasisolution of the inverse problem is proved and an optimality system is obtained. An algorithm for solving a problem is presented, the effectiveness of which is illustrated by numerical examples.

Key words: Radiative heat transfer equations, quasi-solution of the inverse problem, gradient descent method.